

- Брат Юй! Спаси! - Первый был полностью парализован, а Второй и остальные в панике метались.

Но когда жизнь брата висела на волоске, ему было не до раздумий. Он схватил всё, что подвернулось под руку, и начал швырять в зеркало. Он думал, что, как и в ванной, достаточно разбить зеркало, чтобы спастись. Но, к его удивлению, это не сработало!

Небольшое ручное зеркало оказалось на удивление прочным, как сталь. В то же время Второй наконец-то увидел то, что видели Юй Цзюинь и Первый. Он в ужасе широко раскрыл глаза и смотрел, как женщина в зеркале злобно улыбается, не зная, что делать.

Главное, он заметил, что в ряду из тринадцати фигур в зеркале образ Первого становился всё более чётким. Было очевидно, что как только образ станет полным, жизнь Первого оборвётся.

Однако в этот критический момент Юй Цзюинь наконец-то пошевелился. Словно что-то поняв, он взмахнул рукой, и несколько медных монет вылетели из его ладони. Они вонзились в пол у ног Первого. И тут же атмосфера в комнате резко изменилась.

Температура мгновенно упала до нуля, даже дыхание превратилось в белый пар. Предметы, висевшие на стенах, затряслись, словно от страха.

В воздухе за клубился чёрный туман, не зловещий, а скорее странный и жуткий. А самое ужасное было то, что в этом чёрном тумане скрывались призрачные лица. На вид они были обычными, но в глазах каждого читалась смертельная ненависть, и они неотрывно смотрели на женщину в центре.

- Мне так больно!

- Умоляю, отпусти меня!

- А-а-а!

Зловещие стоны призраков смешивались с девичьими криками и мольбами, наполняя комнату, словно предвещая шествие сотни демонов, и небо потемнело.

Нет, скорее, почернело. Комната, где горел свет, вдруг погрузилась во тьму, ничего не было видно, всё исчезло. Только лестница из белых костей обвивала зеркало. В конце лестницы виднелся слабый свет. Но кто осмелится на неё ступить?

По обеим сторонам скрывались злые духи, жаждущие свежей крови. А их спутники, ожидавшие их, парили в воздухе, у них ведь не было ног!

Женщина в зеркале была ошеломлена, она в ужасе оглядывалась, не смея пошевелиться. Ей даже показалось, что Юй Цзюинь собирается её здесь убить!

Она не ошиблась.

Запечатывающее построение Семи Зол.

Это одно из самых жестоких построений в даосской магии Маошань. Обычно в него заключают семь злых духов: чи, мэй, ван, лян, сяо, ба, туй.

Сила этого построения заключалась в его изменчивости, оно опиралось на восемь врат, и малейшее движение приводило в действие весь механизм, день и ночь терзая заключённых в

нѐм души, пока они не рассеются. Это было подобно человеческой пытке тысячей порезов, когда смерть не наступает сразу, а жизнь медленно угасает.

- А-а-а! - женщина почувствовала, будто её тело пронзают иглы, и была вынуждена отпустить голову Первого. Она обхватила себя руками и в отчаянии каталась по полу. Но каждое движение приносило лишь ещё более сильную боль.

Кто бы мог подумать, что мешок пшена, который Юй Цзюинь рассыпал у входа, был не просто для предупреждения, а для того, чтобы скрыть под ним медные монеты.

Однако в руках Юй Цзюиня это построение имело и другое применение. Он использовал его не для того, чтобы заточить кого-то, а чтобы вытащить из зеркала женщину, ставшую демоном, и навсегда связать её в этом построении.

- Став демоном, ты, наверное, поняла, что человеческая плоть и кровь очень вкусные? - Юй Цзюинь подошёл к построению и безэмоционально посмотрел на женщину на полу. - Смотри, все, кого ты убила, пришли за тобой!

С последним словом Юй Цзюинь взмахнул рукой и выпустил семь пустых талисманов усмирения души. Колокольчик призыва душ зазвенел, и до этого спокойное зеркало затряслось.

- Как ты смеешь! - женщина, поняв, что происходит, в изумлении посмотрела на Юй Цзюиня, словно собираясь броситься в бой.

А Юй Цзюинь странно посмотрел на неё, будто она спросила какую-то нелепость.

Раз, два, серебряный звон, отчётливый и ритмичный.

И женщина, под этот звон, издавала всё более пронзительные крики, её чёрные волосы вздыбились, а кожа головы затряслась. Затем её кожа начала трескаться.

- Это моё! Моё! - кричала женщина, её изящное лицо стремительно старело. В последнюю секунду она, казалось, окончательно сошла с ума и попыталась вырваться из построения.

Один, два, три... целых семь слоёв человеческой кожи сошли с неё.

- Чѐрт! - Второй, стоявший ближе всех, чуть не выронил глаза.

А Юй Цзюинь не собирался её щадить. Бей, пока горячо.

Семь слоёв человеческой кожи превратились в семь девушек, и как только они приблизились к талисманам усмирения души, Юй Цзюинь тут же вонзил семь талисманов в центр построения.

Он достал три благовония для призыва душ и воткнул их в пол.

- Построение завершено! - последняя медная монета вылетела из его пальцев. С глухим стуком она вонзилась в пол, оставив лишь небольшую отметину.

В этот момент, казалось, даже воздух замер. Талисманы усмирения души взорвались, и души семи девушек встали в центре построения.

Они перенесли ужасные муки, и даже после смерти их души не могли найти покоя. Теперь, когда у них наконец-то появился шанс, они не собирались щадить свою мучительницу.

Поднявшаяся до небес обида остудила комнату до ледяной температуры, и месть этих девушек была такой же жестокой.

Они помнили всё: как их держали в плену, как в отчаянии их резали на куски, как их прекрасная кожа становилась эликсиром молодости для другой. Теперь, когда у них появился шанс, они не собирались её прощать.

Ты жаждешь красоты, я уничтожу твою красоту. Ты жаждешь вечной жизни, я поглочу твою душу. За все содеянные грехи сейчас придётся заплатить в стократ!

Сдирание кожи – самая жестокая древняя казнь, и когда семь пар ногтей одновременно вонзились в кожу женщины, она не смогла сдержать крик.

- Хи-хи-хи, каково это, когда с тебя живьем сдирают кожу? – длинные пальцы мёртвой хваткой вцепились в голову женщины, заставляя её смотреть в зеркало.

- Видишь? Это ты!

- Ха-ха-ха-ха-ха! – злорадный смех, смешанный с насмешками и издевательствами, окончательно свёл женщину с ума.

- Кто это? Нет, это не я! Здесь одни чудовища, нет, одни чудовища! – женщину заставили посмотреть в зеркало, и её старое, ужасное лицо было таким незнакомым, что она испугалась. Но ещё страшнее было то, что это лицо ожило!

Оно ужасно улыбалось и, подняв нож, вонзило его себе в макушку и начало медленно сдирать кожу, отделяя её от мышц, словно свеживали свинью.

- Нет, нет, не трогайте меня! – женщина запаниковала, она отчаянно пыталась вырваться, но безуспешно.

- Ты не сбежишь, ты навсегда останешься в зеркале, мы не чудовища, только ты! Чудовище, которое осмеливается выходить из дома, только надев чужую кожу!

- А-а-а-а-а-а-а-а!!!! – когда последняя завеса была сорвана, и правда открылась, женщина окончательно сломалась.

В построении Семи Зол загорелся огонь, и синее призрачное пламя охватило её тело. В комнате запахло жареным мясом.

- Брат Юй... – Сюй Ван с беспокойством схватил Юй Цзюиня за руку. Он знал, что у Юй Цзюиня много способов, и понимал, что эта женщина не заслуживает называться человеком. Но в стране были свои законы, и если об этом узнают, у Юй Цзюиня могут быть проблемы.

- Не волнуйся, она уже не человек, – Юй Цзюинь понял беспокойство Сюй Вана и, покачав головой, коротко объяснил.

Только что, когда он увидел, как эта женщина сбрасывает кожу, он наконец-то понял то, что не мог понять раньше.

Эта женщина действительно убила только семь человек. Её мужа убил не он, а тот уборщик в больнице.

Юй Цзюинь предположил, что изначально этим зеркалом и колдовством по сдиранию кожи

владел уборщик, а кожу отца он содрал, скорее всего, из-за тоски.

Ведь его юность была трудной, и, наконец-то найдя родителей, он, даже обманывая себя, хотел удержать отца.

К сожалению, его мать так не думала. Узнав тайну зеркала, она в первую очередь подумала не о воссоединении семьи, а о том, как вернуть себе девичью красоту.

И тогда началась трагедия. Но, к счастью, тот уборщик был достаточно умён. В колдовстве было одно важное условие: чтобы полностью превратиться в демона, нужна была кожа кровного родственника, и эта кожа должна была быть содрана с живого человека.

Поэтому тот уборщик просто разделил свою душу, отбросив одну её часть. Без полной души он не считался живым человеком и таким образом избежал этой участи.

Та женщина не знала, как собрать душу воедино, и ничего не могла с ним поделать. Именно поэтому она так обрадовалась, когда услышала в больнице, что Юй Цзюинь может собрать душу.

А что касается того, почему она напала на Первого... всё дело было в Юнь Юэ. Этой женщине для превращения в демона не хватало пяти кож. Юй Цзюинь, трое парней и Сюй Ван – как раз хватало.

Её расчёты были неплохи, но в итоге она всё равно проиграла.

Люди не должны быть слишком жадными. Нет вечной красоты, и нет красавиц, которые не превратятся в прах. Чрезмерное стремление к этому приведёт лишь к саморазрушению.

Пламя разгоралось всё выше, стоны женщины становились всё тише. Неизвестно, было ли это их воображением, но в тот момент, когда женщина исчезла в пламени, зловещая атмосфера в 13-м доме рассеялась.

Шесть первых жертв снова появились в центре построения, их обида полностью исчезла, и их души могли отправиться в рай.

Они ждали этого дня слишком долго, поэтому, не говоря ни слова, они лишь поклонились Юй Цзюиню в знак благодарности, и их образы постепенно исчезли.

А душа Юнь Юэ тоже появилась в пламени, её прекрасное лицо было таким же, как при первой встрече. Казалось, она ещё не хотела уходить, о чём-то сожалела. Но в конце концов, она ничего не сказала, лишь издали дважды поклонилась Юй Цзюиню и тоже ушла.

Обида исчезла, души отправились в рай.

Юй Цзюинь поднял зеркало, и его телефон в кармане завибрировал.

Он открыл его и увидел сообщение от коменданта, всего одну фразу: "Моя тётя минуту назад, сидя у постели моего двоюродного брата в больнице, внезапно умерла".

- Да, примите мои соболезнования, - ответил Юй Цзюинь и, повернувшись к Сюй Вану и остальным, сказал: - Собирайтесь, пойдёмте! Дело сделано.

- Хорошо, - Сюй Ван и его друзья были ещё немного ошеломлены, но привычно пошли за ним. А Первый, придя в себя, всё время трогал свою голову, удивляясь, почему та женщина

сделала на ней такой большой надрез, а сейчас не осталось и следа.

--

Наконец, когда Юй Цзюинь и его спутники покинули жилой комплекс "Чжухуа", уже совсем рассвело. У ворот комплекса Первый невольно обернулся и посмотрел на знакомый и в то же время чужой комплекс, а затем отвернулся и больше не смотрел.

Последние два дня были для него слишком тяжёлыми. И сейчас, когда всё закончилось, ему было трудно прийти в себя.

Женщину-похитительницу кожи он боялся, а Юнь Юэ – больше жалел и вспоминал. Однако живые должны идти вперёд, и как бы он ни сожалел, ему оставалось только попрощаться, ведь впереди у него была ещё долгая дорога.

Юй Цзюинь понял его чувства и в знак утешения похлопал его по плечу. Затем он сосредоточился на медном зеркале в своих руках.

Юй Цзюиню было очень интересно, как это европейское колдовство ведьм вдруг появилось в Китае? И как тот уборщик его освоил?

Почему-то Юй Цзюинь вдруг вспомнил о книге проклятий, которая была у того внебрачного сына в доме Сюй Вана, и ему показалось, что между этими двумя событиями есть какая-то особая связь.

- Брат Юй, о чём ты думаешь? – Третий заметил его задумчивость.

- Я думаю, не устроить ли вам троим отпуск, когда мы вернёмся, – Юй Цзюинь не стал делиться своими сомнениями, а просто сменил тему.

- Да, отпуск не помешает, в последнее время слишком много всего навалилось, – тут же подхватил Второй. Этот день был для него слишком напряжённым. Ему даже казалось, что от такого стресса он проживёт на десять лет меньше.

Юй Цзюинь холодно добавил:

- Боюсь, отпуск вам не поможет, вы же как ходячие магниты для неприятностей, куда ни пойдёте, везде на злых духов наткнётесь.

Официальная жалоба – самая убийственная. Вспомнив все свои приключения, от дома с привидениями до женщины-похитительницы кожи, он понял, что действительно, в каждую неприятность они вляпывались сами. Второй вздрогнул и вдруг засомневался в своём будущем.

Так они, болтая, доехали до Дома с привидениями Юй Цзюиня. Было уже поздно, и Сюй Ван не поехал домой, а остался в гостевой комнате.

В обычное время пятеро двадцатилетних парней были бы очень шумными. Но сегодня они все очень устали. Даже Юй Цзюинь чувствовал себя разбитым и не хотел разговаривать. Он проспал до четырёх часов дня следующего дня, и только тогда ему стало немного лучше.

--

Когда Юй Цзюинь проснулся, Первый и его друзья уже ушли на занятия, остался только Сюй Ван. Увидев, что Юй Цзюинь умылся, он тут же поторопил его поесть. Он внимательно

осмотрел его и, убедившись, что с ним всё в порядке, с облегчением вздохнул.

- Кстати, как там тот уборщик из вашего университета? Он очнулся? - Юй Цзюинь вдруг вспомнил, что осталось одно незавершённое дело.

- Конечно, нет. Но после смерти той женщины ему стало немного лучше. Но он всё ещё не в себе.

- Вот и хорошо, если у тебя будет время, отвези меня туда.

- Что ты имеешь в виду? - с любопытством спросил Сюй Ван.

- Вчера, когда я запечатывал душу в талисмане, я нашёл его потерянную душу, сейчас как раз съезжу и помогу ей вернуться на место. И ещё, у меня есть к нему несколько вопросов.

- Это о том зеркале?

- Да. Такое злое колдовство не только в Китае, но и в Европе встречается редко. Мне очень интересно, у кого он этому научился. И ещё, ты помнишь, что говорил тот комендант? Он сказал, что его двоюродный брат какое-то время жил в приюте.

- В приюте? Это не то место, где отец У Цюя нашёл книгу проклятий? - поняв, о чём говорит Юй Цзюинь, Сюй Ван тут же согласился. - Тогда поедим после обеда.

- Да.

Юй Цзюинь ускорил темп. После еды Сюй Ван отвёз Юй Цзюиня в больницу, но, к их удивлению, как только они вошли, они услышали, что у уборщика констатировали смерть мозга.

Опоздали? Юй Цзюинь быстро подошёл к палате и увидел, что душа лежащего там уборщика действительно начала рассеиваться. Не из-за внешнего воздействия, а просто потому, что он не хотел жить.

- Господин Юй, вы пришли, - комендант только что закончил ночную смену, не спал всю ночь, а теперь ещё и полдня провёл в больнице, он был совершенно измотан. Увидев Юй Цзюиня, он лишь вздохнул. - На самом деле, так даже лучше. Можно сказать, вся семья воссоединилась. - Затем его кто-то позвал, и он ушёл.

Юй Цзюинь некоторое время смотрел, понимая, что ничего уже не сделать, и мог лишь мысленно начертать успокаивающий душу талисман, чтобы проводить этого несчастного в последний путь.

Надеюсь, его следующая жизнь будет мирной и счастливой.

--

Следующие несколько дней в Доме с привидениями царило затишье. А Юй Цзюинь, похоже, и вправду собирался устроить им отпуск и в последнее время даже начал просматривать туристические места в окрестностях города Б.

- Брат Юй, может, поедим на горячие источники? Я слышал, в соседнем с городом Б городе Т есть хороший курортный комплекс в горах. И ехать недолго, можно на выходные.

- Можно и так, - Юй Цзюинь решил, что горячие источники - это хороший способ расслабиться, и попросил Второго прислать ему информацию о выбранном месте.

Но, взглянув на неё, он чуть не поперхнулся водой. Причина была проста: эти несчастные дети были просто ходячими магнитами для неприятностей. Столько курортов с горячими источниками, почему они выбрали именно этот? Юй Цзюиню даже не нужно было гадать, достаточно было посмотреть на фэншуй этого места, чтобы понять, что там нечисто.

И действительно, вошедший Сюй Ван тут же решительно отказался:

- Вы что, сегодня не читали новости? В том отеле сегодня только что покончил с собой турист!

- Чёрт... - Второй, только что расхваливавший отель, застыл на месте.

А Юй Цзюинь неторопливо добавил:

- Можно и туда, вы же любите острые ощущения?

"Я не такой, я не такой, не поймите меня неправильно", - у Второго проснулся инстинкт самосохранения, и он тут же от всего открестился.

Юй Цзюинь хотел было ещё подразнить его, но его телефон вдруг зазвонил особым сигналом. Он открыл его и увидел, что это приложение "Небесный мастер" от Ассоциации метафизики. Но на этот раз всё было иначе, такой сильный сигнал был не из-за нового задания, а из-за того, что кто-то из небесных мастеров поблизости просил о помощи.

В кругу метафизиков было неписаное правило - помогать друг другу. Поэтому, кто бы ни отправил этот сигнал, он должен был пойти.

- Я выйду ненадолго, - Юй Цзюинь, не раздумывая, посмотрел на геолокацию в телефоне и тут же ушёл.

Сюй Ван и его друзья переглянулись. Хоть они и не знали, что произошло, но привычно послушались Юй Цзюиня.

А Юй Цзюинь, выйдя из Дома с привидениями, оказался недалеко от места, указанного в приложении. Место происшествия было всего в ста метрах от него. Юй Цзюинь сжал в руке колокольчик призыва душ и достал шесть медных монет. Это был самый осторожный раз с тех пор, как он спустился с горы.

Юй Цзюинь подозревал, что небесный мастер, просивший о помощи, скорее всего, находился в смертельной опасности. Иначе, зная гордость небесных мастеров, никто бы не стал выставлять себя в таком жалком виде, если бы не был на грани смерти.

Но, придя на место, он, к своему удивлению, обнаружил, что всё было до странности спокойно. На пустой площадке не было ни призраков, ни, кроме него, ни одного человека.

Колокольчик призыва душ был тих, как мышь, что означало отсутствие призрачной ауры. Юй Цзюинь закрыл глаза и прислушался - никакой ауры живых людей тоже не было. Так кто же отправил сигнал о помощи? Его просто разыграли?

Юй Цзюинь прошёл ещё несколько шагов и в укромном углу увидел бумажный пакет.

Он открыл его, и внутри была только записка и варёное в горячем источнике яйцо?!

Юй Цзюинь, ничего не понимая, отложил яйцо и взял записку. На ней неровным почерком был написан номер и несколько слов: "Позвони по этому номеру, найди Жун Цина..."

<http://bllate.org/book/17915/1715648>